

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

VIII

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1953 ЛЕНИНГРАД

*Е. А. ДАВИДОВИЧ***ТЕРМЕЗСКИЙ КЛАД МЕДНЫХ ПОСЕРЕБРЕННЫХ ДИРХЕМОВ 617/1220 г.**

Одним из интереснейших периодов в истории денежного обращения средневековой Средней Азии является XIII век, когда монетный чекан постепенно преодолевал серебряный кризис. В этом столетии, как в фокусе, сосредоточились и старые и новые явления чекана и обращения монет. Поэтому это столетие наиболее выпукло должно продемонстрировать и особенности денежного обращения периода развития серебряного кризиса, и те новые явления, которые должны были сопутствовать выходу из него. С точки зрения денежного обращения это переходное столетие должно также показать яркую картину особенно острых противоречий и столкновений между различными слоями общества на почве их разного отношения к чекану и обращению денег. Не случайно в этот период появляются на монетах „угрожающие надписи“ вроде: „Кто в Самарканде и его окрестностях эту монету не станет брать — будет виновен!“.

С точки зрения династической принадлежности монеты этого периода для территории Мавераннахра охватывают чекан последних Илеков, Хореزمшахов, Ануштегинидов и Джагатаидов и еще некоторых других правителей Средней Азии. Известное количество монет этих династий XIII в. опубликовано в литературе главным образом в порядке каталожного описания. Имеются также интересные отдельные статьи, посвященные некоторым частным вопросам. Для изучения денежного обращения наличествующий материал пока еще не достаточен. Поэтому первоочередной задачей в настоящее время является дальнейшая и подробная (со всеми необходимыми данными в части надписей, эпиграфических особенностей, типа, веса, размера и т. д.) публикация самих монет, самого источника. Это в некотором роде должно напоминать критическое издание рукописей и документов как необходимый первый этап, за которым последует уже обобщающее исследование.

Данная работа поэтому и не ставит перед собой иных задач, кроме чтения надписей и анализа одного неопубликованного клада XIII в., а также постановки и решения некоторых исторических и экономических вопросов, подсказанных материалом разбираемого клада.

I

Клад медных (бронзовых?) посеребренных монет, состоящий из 78 экземпляров, был найден на городище древнего Термеза, в 300—400 м от цитадели, и хранится ныне в Сурхан-Дарьинском областном краеведческом музее.

На всех монетах можно полностью или почти полностью прочесть надписи центральной части обеих сторон; круговая же надпись с выпускными сведениями на большинстве монет сохранилась лишь частично, так что целиком была прочтена только на 20 экземплярах, а на 25 монетах выпускные данные полностью отсутствовали. Иногда причиной такого отсутствия выпускных сведений была не только быстрая стираемость именно краев монеты, но и довольно обычное для средневекового чекана смещение штампа относительно монетного кружка, так что надпись с одной стороны

оказывалась вне монеты, а с другой оставалось свободное поле.

В целом, однако, нужно отметить аккуратность самих монетных кружков: разница в наибольшем и наименьшем диаметре не превышает 1—2 мм (см. таблицу на стр. 48), и все же обычно штампы помещены довольно точно. Последние

вместе с тем, не были сопряжены, в силу чего взаимонаправления лицевых и оборотных сторон монет — самые разнообразные. На некоторых монетах можно видеть следы двойного смещенного удара, что также является техническим изъяном.

По внешнему оформлению, содержанию и составу надписей монеты клада могут быть разделены на два типа, различающиеся также размерами и весом самих монетных кружков.

Тип 1 представлен тремя экземплярами (Таблица, №№ 1—3), чеканенными от имени Мухаммада Хорезмшаха (1200—1220) в Термезе в 617/1220 г. (рис. 1).

Лиц. В фигурном картуше на трех строках помещена часть титулатуры султана *السلطان الاعظم/علا الدنيا* 'Султан величайший, высота мира'. По четырем сторонам внутри картуша — четыре колечка-орнамента. Круговая надпись между двумя линейными ободками:

ضرب هذا الدرهم بتمن سنة سبع عشر ستما [ية]

'Чеканен этот дирхем в Термезе в 617 г.'

Об. В фигурном (как на лицевой стороне) картуше — остальная часть титулатуры султана и упоминание его отца: *والدين/محمد بن السلطان* 'и веры, Мухаммад сын султана'. Внутри картуша — колечки-орнаменты, как на лицевой стороне (описание дано по реконструкции типов).

Рис. 1. Реконструкция 1-го типа термезских монет из клада 617/1220 г.

Тип 2 представлен 75 экземплярами (таблица, №№ 4—78), чеканенными также от имени Мухаммада Хорезмшаха и также в Термезе в 617/1220 г. (рис. 2).

Лиц. В центре поля изображен лук со стрелой,¹ по четырем сторонам которого расположена часть титулатуры султана: السلطان الاعظم 'Султан величайший, высота мира и веры'. Сверху — علا الدنيا/والدين 'Султан величайший, высота мира и веры'. Сверху — قارای 'непоколебимый', снизу — орнамент. Круговая надпись между двумя линейными ободками, как у типа 1, с добавлением в конце الملك لله 'Власть [принадлежит] богу'.

Об. В фигурном картуше остьальная часть титулатуры султана и упоминание его отца: ابو الفتح/محمد بن السلطان 'Отец победы, Мухаммад сын султана'. По четырем сторонам внутри картуша — четыре колечка-орнамента. Круговая надпись между двумя линейными ободками, как на лицевой стороне.

Таким образом, для обоих типов характерны две группы надписей: имя государя с титулом в поле на обеих сторонах монетных кружков и выпускные сведения в круговой легенде, дважды повторенные на двух сторонах. На монетах 2-го типа имеется, кроме того, эпитет قارای 'непоколебимый'.

Правило помещения почетного эпитета в начале надписи одной из сторон монетного кружка унаследовано еще от чекана Илеков, однако эпитеты, прилагаемые к Мухаммаду Хорезмшаху на его монетах, весьма разнообразны в чекане разных монетных дворов и даже в чекане одного города из года в год менялись. По опубликованным в литературе монетам можно, например, проследить ежегодную (а иногда и еще более частую) смену эпитетов в чекане Самарканда. Однако эпитет قارای «qārārī», прочтенный на разбираемых термезских монетах клада, в литературе для монет Мухаммада Хорезмшаха еще не отмечался.

Титул, использованный на монетах разбираемого клада, представлен двумя вариантами: السلطان الاعظم علا الدنيا و الدين 'Султан величайший, высота мира и веры' на монетах первого типа, с добавлением ابو الفتح 'Отец победы'

Рис. 2. Реконструкция 2-го типа термезских монет из клада 617/1220 г.

¹ Изображение на монетах лука со стрелой не является индивидуальной принадлежностью данной группы монет, ибо может быть отмечено и до и после этого, например, на медных илских монетах (неопубликованный экземпляр, хранящийся на Кафедре археологии Средней Азии САГУ), на серебряных анонимных дирхемах Чингизидов (Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV. Баку, 1949, стр. 47, № 1143), на медной самаркандской монете 624 г. х. (В. Г. Тизенгаузен. Нумизматические новинки. ЗВО, т. VI, стр. 153) и т. д.

во втором типе. Оба варианта этого титула весьма распространены в чекане Мухаммада Хорезмшаха, хотя не являются единственными. Изучение опубликованных и значительного числа неопубликованных его монет позволило уже сейчас выявить в его титулатуре восемь вариантов (см. ниже), не считая почетных прозвищ вроде „второго Александра“ и т. д. Однако титул, принятый на термезских монетах, считался, видимо, самым почетным. Между прочим, он использовался на золотых монетах, а на медных особенно часто отмечается в чекане южных областей владений Мухаммада.

Титулы Мухаммада Хорезмшаха по данным монетного чекана

‘Султан’	1. السلطان
‘Султан величайший’	2. السلطان الاعظم
‘Султан справедливый, величайший’	3. السلطان العادل الاعظم
‘Султан величайший, отец победы’	4. السلطان الاعظم ابو الفتح
‘Султан справедливый, величайший, отец победы’	5. السلطان العادل الاعظم ابو الفتح
‘Султан величайший, высота мира и веры’	6. السلطان الاعظم علا الدنيا والدين
‘Султан величайший, высота мира и веры, отец победы’	7. السلطان الاعظم علا الدنيا والدين ابو الفتح
‘Султан возвеличенный, высота мира и веры, отец победителя’	8. السلطان المعظم علا الدنيا والدين ابو المعظم

Круговая надпись рассматриваемых термезских монет с точки зрения эпиграфической дает наибольшее число незначительных, правда, вариантов в начертании отдельных букв и слов, что более всего относится к обозначению сотен в датах, наименованию города и благочестивому восклицанию в конце.

Благочестивое восклицание это на некоторых монетах вовсе отсутствует: резчик штампа плохо рассчитал расстояние и даже слово „сотен“ иногда не смог поместить полностью. Иногда же наличествуют отдельные буквы, и только на нескольких экземплярах удалось видеть его в наиболее полной форме *المسك لله* ‘Власть (принадлежит) богу’.

Дата на термезских монетах обозначена тремя арабскими словами-цифрами без соединительных союзов, причем обозначение сотен часто написано не полностью, иногда даже с ошибками или вообще несколько условным начертанием.

Благодаря уже отмеченной выше худшей сохранности круговых легенд прочесть дату полностью удалось на 27 экземплярах, а еще на 18 — целиком, без одного какого-либо слова даты. Но остальные монеты, совершенно аналогичные по типу и иногда даже вышедшие из-под одних штампов с датированными, могут вне всяких сомнений считаться чеканенными в том же 617/1220 г.

Наибольшее число вариантов дает начертание наименования города, особенно в части буквы *рā*, которая то поднята вверх дужкой, то показана в виде скобки или даже опущенной вниз палочки. Наименование города удалось прочесть на 35 экземплярах, но по только что указанным соображениям остальные также должны считаться принадлежащими выпуску Термеза.

На монетах 617/1220 г. слово „Термез“ имеет наиболее обычную форму с буквой *дāl* > на конце, которая может считаться и как *зāl* >, так как диакритические знаки в круговых легендах разбираемых монет отсутствуют. Вообще же в чекане, как и у восточных авторов, единой формы наименования этого города нет. Например, два типа неопубликованных надчеканов Термеза, относящихся к более позднему времени, к концу XV—началу XVI в., и зафиксированных на медных монетах так называемого „Ангренского клада“, хранящегося на Кафедре археологии Средней Азии САГУ (Ташкент), показывают совсем иное начертание, с буквой *рā* (без точки)—*ترمز*.

Чекан Термеза с именем Мухаммада Хорезмшаха до сих пор не был известен. Во всяком случае, в доступной мне литературе крупные медно-бронзовые термезские монеты Мухаммада не упоминались.¹ Не встречались таковые и М. Е. Массону, поэтому в его лекциях по нумизматике Средней Азии (САГУ, 1943 г.) в перечне монетных дворов, функционировавших при Мухаммаде Хорезмшахе, Термез отсутствует. В сводке же О. Кодрингтона для Термеза приводится чекан только Аббасидов, Саманидов, Джагатаидов и Тимуридов.² Монеты Термезского клада чекана Мухаммада Хорезмшаха позволяют уточнить список О. Кодрингтона и заполнить странную с исторической точки зрения лакуну между саманидским и джагатаидским чеканами Термеза, ибо город Термез именно уже после Саманидов, в XI—начале XII в., по археологическим данным, достиг большого расцвета.³

К пополненному списку династий и государей, при которых в Термезе был свой монетный чекан, можно прибавить еще Шейбанидов, когда (во всяком случае, в начале XVI в.) монетный двор Термеза продолжал функционировать. На это указывает один из двух упомянутых надчеканов (в фигурном картуше с легендой *ترمز عدل*), сделанный одновременно в Термезе, Бухаре, Хисаре и Чаганиане. Наблюдения и сопоставления различных прямых и косвенных данных позволяют заключить, что надчекан этого типа во всех названных пунктах был сделан в правление основателя государства Шейбанидов, Мухаммад Шейбани хана, не ранее 912/1506—1507 г., но и не позже 913/1508—1507 г.

¹ А. К. Марков (Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 297, № 4) привел золотую монету другого хорезмшахского государя — Султан Шах Махмуда (1171—1193), чеканенную в Термезе.

² O. Codrington. A manuel of musalman numismatics. London, 1904, стр. 146.

³ М. Е. Массон. Городища старого Термеза и их изучение. Труды УзФАН, серия 1, вып. 2, ТАКЭ 1936 г., Ташкент, 1940, стр. 95—97.

Таблица веса и диаметров монет термезского клада

№ п/п.	Вес в г	Диаметр в мм	№ п/п.	Вес в г	Диаметр в мм	№ п/п.	Вес в г	Диаметр в мм
1	3.34	28—29.5	27	4.34	32—33	53	4.50	32—31
2	3.58	28—28.5	28	5.00	32—33.5	54	5.02	33—34
3	2.93	26—27	29	5.39	32—32	55	5.10	33—34
4	4.73	33—33.5	30	3.98	32.5—33	56	4.66	32—34
5	4.84	33—34	31	4.50	32—33	57	4.85	33—33
6	3.78	33—33	32	4.71	32—32.5	58	4.85	32—33
7	4.48	33—33.5	33	4.62	33—34	59	4.40	33—34
8	4.56	33—34	34	4.76	32.5—33.5	60	4.43	32—33
9	4.38	32—33	35	3.85	32—33	61	4.33	33—35
10	3.96	33—33	36	4.02	32.5—33	62	4.30	33—34
11	4.23	33—34	37	4.68	33—33	63	4.98	32.5—33
12	4.68	32—33	38	5.00	33—34	64	4.18	32—33
13	4.95	34—35	39	4.25	32—33.5	65	4.05	32—32.5
14	4.54	33—34	40	3.23	31—32	66	4.40	32—32
15	4.95	33—33	41	4.68	33—34	67	4.41	32—33
16	4.00	33—34	42	4.81	33—34	68	3.37	31—31
17	6.00	33—33	43	4.95	33—33	69	4.73	31—32
18	5.49	33—33	44	4.57	33—33	70	4.10	32—34
19	3.87	33—34	45	4.32	32—33	71	5.96	33—33
20	4.29	33—35	46	4.94	32—32.5	72	3.64	31—32
21	4.43	33—33.5	47	5.20	33—33	73	4.87	31—32
22	3.32	32—31.5	48	4.52	33—34	74	4.25	32—33
23	5.30	32—33	49	4.43	32—33	75	4.35	32—34
24	4.89	32—32	50	4.12	33—33	76	4.92	32—33
25	4.55	32—32	51	5.01	32—33	77	4.95	32—32
26	4.55	32—33	52	5.09	31.5—33	78	4.93	33—33

Как выше уже отмечалось, монеты клада показывают два типа, настолько отличные один от другого своим внешним оформлением и частично даже содержанием надписей, что они легко и просто могли быть различаемы сразу, по одному лишь внешнему виду. Так как оба типа выпущены в одном городе и в один год, естественно возникает предположение, что это не два последовательных чекана, а два одновременных, но разных номинала, что подтверждается размером и весом монетных кружков.

Монеты 1-го типа имеют диаметр, в среднем равный 28 мм, а монеты 2-го типа — диаметр, в среднем равный 33 мм (см. таблицу). Разница диаметров в 0.5 см достаточна, чтобы по размеру эти типы также считать легко отличимыми.

Различен и вес монет этих двух типов. Три монеты 1-го типа весят 2,9, 3,3 и 3,6 г, т. е. в среднем более 3 г.¹ Вес же основной массы монет (более 93%) 2-го типа колеблется в пределах 3,8—5,3 г, а для большинства монет даже в более узких пределах 4,2—5,0 г, что дает средний вес 4,6 г.

В силу стираемости монет при обращении средний их вес всегда несколько ниже законного, первоначально установленного для определенной группы монет. В данном же случае средний вес рассматриваемой группы монет несомненно должен быть ниже законного веса, так как выпуск термезских монет 617/1220 г. был произведен (во всяком случае, в основной массе) не непосредственно из металла, а путем перечеканивания каких-то старых монет. Так как при этом перечеканивании полного переплавления старых монет на металл не делалось, новые монеты в наследство от старых должны были получить уже несколько потертые монетные кружки. Факт простого перечеканивания устанавливается тем обстоятельством, что минимум на 14 экземплярах удалось наблюдать следы картушей и даже надписей старого типа, сохранившиеся из-за недостаточного накаливания монетного кружка при перечеканивании. В некоторых случаях удалось даже установить, что монеты старого типа имели то двойные квадратные картуши на обеих сторонах, то квадратный картуш на одной стороне и двойной линейный ободок на другой. На одной монете удалось даже прочесть часть даты ее первого выпуска, дающей 610 или 616 г. х.

Таким образом, рассматриваемые монетные кружки дважды несколько теряли свой вес вследствие неизбежной стираемости при обращении; правда, во второй раз эти потери не могли быть большими, ибо монеты в состоянии хорошей сохранности уже попали в клад и перестали обращаться. Все это, однако, предположительно позволяет — пока без дальнейшего уточнения — считать законный вес монет 2-го типа несколько менее 5 г, но выше 4,6 г.

Итак, разный вес, размеры и внешнее оформление двух типов медно-бронзовых монет клада с несомненностью указывают на то, что они представляют собой два разных номинала с установленным, определенным отношением между ними. Так как средний вес монет 2-го типа больше среднего веса монет 1-го типа в полтора раза, логичнее всего было бы считать два эти номинала относящимися один к другому, как 1,5:1. Вместе с тем оба эти номинала в круговых легендах поименованы одинаковым термином „дирхем“, из чего следует, что сам этот термин не только мог быть наименованием основного номинала, но был также собирательным названием для целой группы монет, вне зависимости от индивидуального достоинства каждой.

В научной литературе крупные монеты Мухаммада Хорезмшаха считались до сих пор медными и иногда даже ошибочно именовались „фельсами“. Монеты клада позволяют совершенно пересмотреть эту точку зрения и по-новому представить себе чекан и обращение в период начала выхода

¹ Весовые различия отдельных экземпляров в определенных пределах вполне закономерны и обычны для средневековья с его примитивной техникой и чеканом на основе монетной стопы.

Средней Азии из серебряного кризиса. Дело в том, что на нескольких монетах клада удалось отметить ясные следы покрывавшего их когда-то тонкого слоя серебра. Следовательно, внешне эти монеты выпускались как серебряные, почему получали и соответствующий курс относительно золотых монет. Отсюда следует, что термин „дирхем“ в XIII в. прилагался не просто к медно-бронзовым монетам, а к государственным фальсификатам, которые в момент выпуска имели вид серебряных монет и должны были обращаться как серебряные. Иначе говоря, термин „дирхем“ в чекане Мухаммада Хорезмшаха был собирательным названием для группы именно посеребренных монет и собственным наименованием основного, внешне тоже „серебряного“ номинала.

Между прочим, в литературе упоминаются не только медные и золотые, но и настоящие серебряные монеты Мухаммада ибн Текеша.¹ Редкость таких упоминаний могла намекать на случайную ошибку в определении металла, а после установления факта серебрения медных монет Мухаммада можно было видеть в этих экземплярах просто хорошо сохранившие свою серебряную оболочку медные монеты. Однако ознакомление в натуре с эрмитажным экземпляром, описанным А. К. Марковым, убедило в том, что металл его — настоящее серебро. Следовательно, в некоторых областях Мухаммад ибн Текеш делал попытки выпускать настоящую серебряную монету, подмешивая ее для поднятия денежного обращения к своим медным фальсификатам под серебро. Но небольшие размеры такого подмешивания, практически не улучшая денежного обращения, должны были приводить только к быстрому исчезновению серебряных монет, ибо по законам экономики при одновременном обращении плохих и хороших монет первые всегда вытесняют вторые.

Дальнейшая эволюция термина „дирхем“ привела к тому, что на джагатайдских монетах XIII в. он стал употребляться уже во множественном числе,² так что сохранил за собой, видимо, уже только одно собирательное значение, перестав быть одновременно наименованием основного номинала.

Год чекана всех монет клада 617/1220 г. может свидетельствовать, что перед нами именно клад, упятанный в период, близкий ко времени после монгольского завоевания или даже связанный с этим завоеванием, тяжело сказавшимся на самом Термезе. Укрепления города несомненно были разрушены, после чего древний город в приамударьинской части быстро пошел к упадку и вскоре зародыш нового города наметился к востоку от него.³

¹ E. Thomas. On the coins of the kings of Gazni. JRAS, vol. IX, 1848, стр. 381—383. — St. Lane-Poole. Catalogue of the Mohammedan coins preserved in the Bodleian Library at Oxford. Oxford, 1888, стр. 21, № 401. — А. К. Марков, ук. соч., стр. 299, № 31.

² Е. А. Давидович. Клад медных джагатайдских монет XIII в. Доклады АН УзССР, 1949, № 6, стр. 37—38. Факт серебрения более поздних джагатайдских медных монет третьей четверти XIII в. уже отметила Э. А. Альхамова в статье „Клад медных посеребренных самаркандских дирхемов 663 г. х.“ (Труды САГУ, Новая серия, вып. XI, Гуманитарные науки, кн. 3, Ташкент, 1950, стр. 69 и сл.).

³ М. Е. Массон. Городища старого Термеза..., стр. 101.

В литературе отмечены довольно многочисленные клады золотых монет Мухаммада Хорезмшаха или клады с его монетами.¹ Остановиваясь на этом факте, М. Е. Массон объяснял его именно тревожностью и неуверенностью положения, связанными с монгольским завоеванием. Несомненно, образование термезского клада относится к явлениям того же порядка, т. е. вызвано не какими-либо экономическими причинами, а в данном случае политической ситуацией.

II

В надписях разбираемых монет термезского клада обращает внимание отсутствие имени халифа Назира, которое проставлялось не только на золотых монетах Мухаммада, но часто и на медных. Этот факт очень интересен в свете известий письменных источников о чрезвычайно напряженных и даже враждебных отношениях между султаном и халифом.

После окончательного присоединения владений Гүридов и подчинения Персии у Мухаммада среди светских государей уже не было серьезных соперников. Однако он потерпел первую крупную неудачу, когда потребовал от халифа, чтобы тот ввел хутбу на его имя, т. е. отказался в его пользу от светской власти так же, как это уже имело место при Бундах и Сельджукидах. Получив отказ, Мухаммад объявил халифа недостойным этого сана под предлогом, что в Газне были обнаружены документы, свидетельствующие о попытках халифа натравить Гүридов на Мухаммада. Получив соответствующую фетву от „имамов своих владений“, Мухаммад объявил халифа Назира низложенным, отменил упоминание его имени в хутбе и на монетах и провозгласил халифом Сейида 'Алā ал-Мулька Тирмизий. Таким образом, походу на Багдад был придан характер законности, но посланный зимой 1217 г. отряд был застигнут снежными бурями, понес к тому же значительные потери, так что лишь небольшая часть вернулась к Мухаммаду.

Свидетельства источников о дальнейших действиях и замыслах султана расходятся. По одним источникам, Мухаммад не забыл о своей мести и, прибыв в феврале 1218 г. в Нишапур, объявил халифа умершим и велел исключить его имя из хутбы, что было сделано также в других городах (в Мерве, Балхе, Бухаре и Серахсе), но на Хорезм, Самарканд и Херат это не распространялось. Другие же источники свидетельствуют, что после неудачного похода на Багдад Мухаммад искал примирения с халифом. В. В. Бартольд последнее считает очень вероятным как уступку общественному мнению и допускает исключение имени халифа из хутбы до похода

¹ М. Е. Массон. Монетные находки в Средней Азии с 1917 по 1927 г. Изв. Среднеазиатского комитета, вып. 3, Ташкент, 1928, стр. 289. — Он же. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1928 и 1929 гг. Научная мысль, вып. 1, № 1, Самарканд—Ташкент, 1930, стр. 87.

на Багдад. Имя же 'Алā ал-Мулька Тирмйзй на монетах не встречается и о дальнейшей его судьбе ничего не известно.¹

Данные нумизматики показывают, что в некоторых городах имя халифа Насира действительно не было исключено из хутбы, коль скоро оно до конца фигурирует на монетах. В этом отношении показателем чекан Самарканда, где имя халифа на крупных медно-бронзовых кружках проставлялось все время и до и после похода на Багдад, вплоть до 616/1219—1220 г.² Вместе с тем в чеканке других городов имя халифа отсутствует. Примером в первую очередь могут служить крупные (диаметром в 27—28 мм) медно-бронзовые монеты Бухары, в частности две, опубликованные Х. М. Френем,³ выпуска 611 или 612/1214—1216 гг. (дата полностью не сохранилась), а также неопубликованные монеты Бухары 612/1215—1216 г., хранящиеся на Кафедре археологии Средней Азии САГУ и в Республиканском музее культуры узбекского народа в Самарканде (инвентарных номеров не имеют). Эти монеты свидетельствуют, что еще до похода на Багдад в некоторых городах действительно имя халифа было исключено из чекана и, конечно, из хутбы, хотя далеко, может быть, не во многих.⁴

Однако после неудачного похода на Багдад, если и делались попытки примирения с халифом, это не было прочным намерением, о чем наглядно свидетельствует чекан, ибо и после похода на Багдад имя халифа попрежнему исключалось из упоминаний на монетах и соответственно в хутбе. За это говорят разбираемые монеты клада, поскольку даже в последний

¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II. СПб., 1900, стр. 400—403. — Он же. Халиф и султан. Мир ислама, т. I, № 2—3, 1912, стр. 345—346.

² А. К. Марков для самаркандских монет 610—616/1213—1220 гг. надписи Мухаммада ибн Текеша не привел (ук. соч., стр. 299—300, № 32—42), однако ознакомление с этими монетами в натуре убедило, что на них имеется имя халифа Насира. Содержится оно и в надписях всех прочих, довольно многочисленных опубликованных и неопубликованных монет Самарканда с именем Мухаммада б. Текеша. См., например, незанумерованные монеты чекана Самарканда 616 г. х., хранящиеся на кафедре археологии Средней Азии САГУ и в Самарканде, в Республиканском музее культуры узбекского народа. Публикации см.: Ch. M. Fraehn. Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scient. Petropolitanae, inter prima academiae imp. saecularia edita. Petropoli, MDCCCXXXVI, стр. 146, № 10. — Он же. Nova supplementa ad Recensionem numorum Muhammedanorum. Petropoli, MDCCCLV, стр. 58—59, №№ 9-ab, 11-ab. — W. Tiesenhause n. Mélanges de Numismatique Orientale. Отд. оттиск из „Revue de la Numismatique Belge“, 1875, стр. 24—26, №№ 64—65. — St. Lane-Poole. Catalogue of Oriental coins in the British Museum, vol. II. London, 1876, стр. 182—183, №№ 590—592. — B. Dorn. Inventaire des monnaies des khalifes orientaux et de plusieurs autres dynasties. Spb., 1881, стр. 168 и сл.; и другие.

³ Х. М. Френ. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных Мухаммеданских династий в прибавлении. Перевод М. Волкова, СПб., 1832, стр. 58, № 437 и табл. XV. — Ch. M. Fraehn. Recensio numorum... , стр. 146, № 11.

⁴ Ср., например, аналогичного типа мерские монеты 614/1217—1218 г., сохранившие еще имя халифа Насира (В. Г. Тизенгаузен. Новые нумизматические приобретения Н. П. Ливевича. ЗВО, т. IX, стр. 231, № 13. — Он же. Новое собрание восточных монет А. В. Комарова. ЗВО, т. III, стр. 65—66, № 27), хотя в данном случае круговые легенды стерты.

год правления Мухаммада — 617/1220 г. — в Термезе на монетах проставлялось только его собственное имя.

В этой связи нельзя не упомянуть группу мелких медных монет Мухаммада (диаметром 16—20 мм), хотя без полных выпускных сведений, что с рассматриваемой точки зрения делает их менее интересными. Любопытно, однако, что большинство из них не содержит в своей легенде имени халифа Насира. Это нельзя объяснить мелкими размерами монетного кружка, так как на некоторых типах этой группы имя халифа все же наличествует. Наблюдение за титулатурой Мухаммада на части этих монет и за их оформлением (подгруппа мелких монет без изображений слонов или всадников) позволяет предположить, что здесь имело место преднамеренное исключение из легенды имени халифа в тех самых городах (к сожалению, в надписи не указанных), в которых сначала оно на монетах проставлялось. Не давая ничего для уточнения времени этого акта, мелкие монетки все же увеличивают число городов, в которых имя халифа было изъято по приказу Мухаммада Хорезмшаха из упоминаний в чекане и хутбе, и тем самым придают новый оттенок этому мероприятию султана.

Остается рассмотреть еще один вопрос — причины и характер самого выпуска этой группы монет. Кажется, что этот выпуск не был продиктован потребностями рынка в новой и дополнительной массе монетного материала, так как в этом случае монеты были бы чеканены или непосредственно из металла, или из таких старых монетных кружков, которые были бы признаны негодными из-за слишком значительной потери своего первоначального веса, т. е. при условии полной переплавки их на металл. В данном же случае имело место простое перечеканивание старых монетных кружков без всякого изменения их первоначального веса, т. е. замена одних монет другими.

Не был продиктован этот выпуск также простой необходимостью изъять из обращения экземпляры, потерявшие свою серебряную оболочку, с целью замены их „доброкачественными“. В этом случае достаточно было серебрить вторично те же самые монеты, не меняя их типа и не производя сплошной перечеканки на базе новых типов. Можно, правда, допустить, что большое количество потерявших свою серебряную оболочку монет могло повести к падению их курса и потребовать каких-то мероприятий. Но это допущение, сопоставленное с фактом полного изменения типов монет, лишь подчеркивает, что выпуск 617/1220 г. преследовал не в последнюю очередь интересы фиска. Потертость старых монет в этом случае была использована как предлог для полного запрещения дальнейшего их обращения с предложением обменивать на новый тип, конечно, по более низкому курсу. Без такого изменения типов и запрета старых монет операция обмена могла оказаться весьма мало успешной, т. е. мало доходной. Экземпляры хорошей сохранности продолжали бы законно обращаться на рынке, монеты же более потертые могли получить на рынке нелегально заниженный курс, что для каждого владельца денег было бы все же выгоднее, чем нести их на монетный двор для обмена по еще более низкому курсу. Объем обмена оказался бы

весьма незначительным, а казна от простого серебрения какой-то части старых монет получила бы очень малый доход. Фискальные цели при этих условиях могли быть удовлетворены лишь одним способом: выпуском дополнительного количества монет старого типа. В силу, несомненно, очень большой разницы между их реальной (медь) и номинальной (серебро) стоимостью это было бы на первый взгляд самым простым, эффективным и быстрым способом извлечь доход из монетной регалии. Однако это средство имело одну очень неприятную сторону.

В силу огромной разницы реального и номинального содержания медно-бронзовых посеребрённых монет, последние являлись по существу уже знаками стоимости, наряду с которыми обращались настоящие деньги в виде золотой монеты. Карл Маркс писал: „Опыт показывает, что уровень металлического обращения или масса обращающегося золота или серебра в данной стране, хотя и подвержена временным, иногда очень сильным отливам и приливам, но в общем на протяжении более длительных периодов остается постоянным, и отклонения от среднего уровня представляют лишь слабые колебания“.¹

На рассматриваемом отрезке времени это общее количество необходимых средств обращения складывалось из золотых монет и медно-бронзовых посеребрённых знаков стоимости, с особыми, несомненно, сферами обращения для тех и других. Поскольку медно-бронзовые посеребрённые дирхемы являлись по существу заместителями в обращении некоторого количества золотых денег — они, не будучи мерой стоимости, прекрасно, однако, могли выполнять функцию средства обращения до тех пор, пока их общее число не превышало значительно необходимого для их сферы обращения среднего количества монет. В этих условиях дирхемы при всей принудительности их курса нормально обращались по своей номинальной стоимости, т. е. как настоящие серебряные монеты. Но как только этих дирхемов на рынке оказывалось больше, чем требовалось их сферой обращения, — их покупательная способность и соответственно курс относительно золота начинали падать в силу специфических законов обращения знаков стоимости. К. Маркс, рассматривая обращение бумажных денег — этой законченной формы знака стоимости, — неоднократно подчеркивал, что стоимость бумажных денег зависит от их количества, находящегося в обращении. „В обращении знаков стоимости, — писал К. Маркс, — все законы действительного денежного обращения выступают перевернутыми и поставленными на голову. В то время как золото обращается потому, что имеет стоимость, бумажные деньги имеют стоимость потому, что они обращаются. В то время как при данной меновой стоимости товаров количество находящегося в обращении золота зависит от его собственной стоимости, стоимость бумажных денег зависит от количества их, находящегося в обращении“.² Сколько бы произвольно ни

¹ К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, 1949, стр. 99—100.

² К. Маркс, ук. соч., стр. 117.

увеличивался количественный выпуск таких знаков стоимости — они продолжали замещать все то же самое необходимое количество валютного металла, так что единственным результатом такого перенасыщения получался отрыв наименования монеты от ее реальной покупательной способности и изменение масштаба цен.

Таким образом, простое значительное увеличение, из фискальных соображений, количества дирхемов должно было привести только к расстройству денежного обращения, что и составляло неприятную сторону столь, казалось бы, простого и удобного способа извлекать доходы из чекана монет. Поэтому всякому выпуску значительных новых групп монет должно было сопутствовать изъятие примерно такого же количества старых. Поэтому же приказ об обмене старых монет на новые должен был сопровождаться запретом дальнейшего обращения старых монет. Практически это было осуществимо только при условии изменения типов, т. е. при условии возможности контролировать и обмен на монетном дворе и легальное обращение на рынке. Если при этом для обмениваемых старых монет назначался слишком низкий курс и население частично прятало в клады запрещенные монеты — основная цель все же была достигнута: изъятие из обращения (любым способом) старых монет освобождало место новым.

Только при условии таких периодических перечеканов с изменением типов монет государство могло одновременно извлекать из каждого такого чекана или перечекана определенный доход, не нарушая при этом основного условия обращения медных посеребренных дирхемов — знаков стоимости и даже вновь придавая им свежий вид „серебряных“ монет.

Многие специфические явления денежного чекана и обращения XIII в. (например „угрожающие надписи“ на медных посеребренных монетах) получают объяснение в забвении и нарушении этих основных условий со стороны государства, в столь же специфичном, произвольном перенасыщении рынка „знаками стоимости“ со всеми сопутствующими последствиями, уничтожить которые одними „угрозами“ на самих монетных кружках или подмешиванием некоторого количества настоящих серебряных монет государство уже было не в состоянии. В этом смысле слова К. Маркса о бумажных деньгах вполне приложимы и к металлической группе знаков стоимости: „Государство может бросить в обращение любое количество бумажных билетов с любыми монетными названиями, но с этим механическим актом его контролю приходит конец. Захваченные обращением знаки стоимости, или бумажные деньги подпадают под власть его имманентных законов“.¹

¹ К. Маркс, ук. соч., стр. 115.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1976–1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Е. А. Давидович, К. К. Попов

КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ МУХАММАДА 6.ТЕКЕША (1200-1220)
ИЗ-ПОД КУНЯ-УРГЕНЧА

(Источниковедческая характеристика)

В 1981 г. в окрестностях Куня-Ургенча был обнаружен клад сильно окислившихся монет из меди или бронзы. Около половины этого клада хранится в частной коллекции К.К.Попова (г.Ялта). Эта часть клада представляла собой "спекшийся" комок, который владделец подверг очистке. В этом "комке" оказалось 78 монет. Некоторые настолько плохой сохранности и истончены, что буквально "просвечивают". Надписи и украшения других в значительной степени, а то и полностью стерты. По содержанию и расположению надписей, декоративному оформлению монетных кружков, их размерам (диаметрам и толщине) в составе сохранившейся части клада выявлено шесть типов монет. Внутрикладовая нумерация этих типов произвольна, так как уверенно атрибутировать удалось только два типа, а даты выпуска сохранил лишь один тип, которому поэтому и присвоен первый номер.

Тип 1. Мухаммад 6.Текеш.Хорезм. 602/1205-06,
603/1206-07 и 610/1213-14 гг.

Л.ст. В поле в две строки
титул государя:

السلطان / الاعظم

Снизу, сверху и по сторонам по крупной точке. Кругом, между внутренним двухлинейным и внешним однолинейным ободками, — выпускные сведения:

ضرب هذا بخوارزم في شهر سنة

افنى (или ثلاث или عشر) و ستمائة

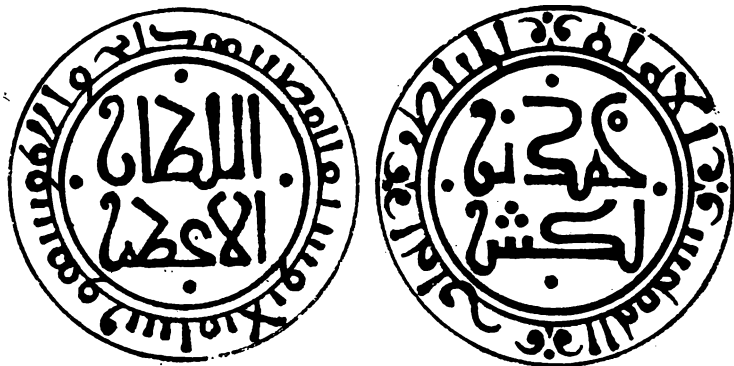
Об.ст. В поле в две строки
имена государя и его отца:

محمد بن / تكش

В поле четыре точки как на л.ст. Круговая надпись (между такими же ободками, как на л.ст.) одинаковыми рисунками поделена на четыре части и упоминает халифа Насира: الامام/الناصر/امير/

المومنين

Монеты типа 1 стали известны давно и частично уже описаны Х.М.Френ-ном, В.В.Вельяминовым-Зерновым и А.К.Марковым. Х.М.Френ¹ опубликовал одну такую монету, отнеся ее к числу очень редких. Он прочел надписи поля обеих сторон монеты, круговые же разбору не поддавались. Таким образом, место и дата выпуска остались ему неизвестными. В.В.Вельяминов-Зернов опубликовал новый экземпляр с прорисовкой. Он обнаружил дату чекана (610 г. х.) в круговой надписи л.ст. и титул "амир ал-муминин" в круговой надписи об.ст., уверенно полагая, что после этого титула должно быть "имя

Реконструкция типа монет Мухаммада б.Текеша,
Хорезм 603/1206-07 г.
(реконструкция выполнена К.К.Поповым)

тогдашнего халифа Насир-ли-дин-Аллаха". Теперь мы знаем, что в надписи действительно был упомянут халиф (однако не в этой полной форме), что титул "амир ал-муминин" был не единственным, халиф назван также и имамом. Место чекана этой интересной монеты осталось В.В.Вельяминову-Зернову неизвестным².

А.К.Марков опубликовал две монеты, полагая стертыми наименованием монетного двора и дату чекана. На л.ст. этих монет – титул "ас-султан ал-а'зам", а на об.ст. – "Мухаммад б.Текеш"³. Такое описание отнюдь не позволяет определить тип этих монет и сопоставить их с монетами Хорезма 602-610 гг.х., так как в чекане Мухаммада б.Текеша есть несколько типов с аналогичными надписями и таким же их расположением в поле двух сторон монетного кружка. Однако осмотр этих двух монет в натуре убедил в том, что они принадлежат именно типу 1⁴.

Тип 2. Мухаммад б.Текеш

Л.ст. Четыре изящные арабески образуют квадрат, внутри которого – титул государя в две строки:

السلطان الاعظم
Ободок двухлинейный.

Об.ст. В поле в две строки – имя государя и его отца:

محمد بن تكتش

Круговая надпись (между внутренним линейным и внешним двухлинейным ободками) упоминает халифа Насира в той же форме, как у типа 1.

Косвенные данные позволяют заключить, что этот тип монет Мухаммада б.Текеша не имел выпускных сведений. Диаметр двухлинейных ободков обеих сторон монетного кружка одинаков – 17-18 мм. Для об.ст. этот ободок является внешним, а круговая надпись – внутри него. Из этого следует, что на л.ст. вне аналогичного по диаметру ободка круговой легенды не могло быть.

Один экземпляр типа 2 дефектный. На нем не только следы перебитости. Главное, что обе стороны монетного кружка отчеканены штампом оборотной стороны, т.е. на обеих сторонах в поле "Мухаммад б.Текеш", а в круговой легенде – упоминание халифа Насира.

Тип 3. 'Ала ад-Дунйа ва-д-Дин султан

Л.ст. В поле символ веры в три строки: لا اله الا الله

محمد/رسول الله

Сверху слово, очевидно, из трех букв (не прочтено); снизу – кружок.

Поле обрамлено многолепестковой линейной розеткой, повторенной снаружи точечным ободком. Диаметр точечного ободка (21 мм) позволяет предположить, что круговой легенды не было.

Об.ст. В поле тремя строками титул государя:

علا الدنيا/والدين/سلطان

Сверху – виньетка, снизу полустертые очертания (возможно, слово мелкими тонкими буквами). Круговая легенда сохранилась плохо..

В кладе – две монеты типа 3. Атрибутировать их на основе титула "султан" и лакаба "'Ала ад-Дунйа ва-д-Дин" пока не представляется возможным, так как в конце XII – начале XIII в. такой титул и лакаб носил не только Мухаммад б.Текеш, но и другие государи, в том числе и Текеш (отец Мухаммада).

Типы 4–6 совсем не могут быть описаны и атрибутированы⁵. Каждый представлен одной монетой плохой сохранности. Но даже незначительные фрагменты оформления и надписей, местоположение этих фрагментов, очертания отдельных букв и пр. позволили уверенно заключить, что это именно три разных типа монет, что существенно для характеристики типового многообразия монет, составлявших монетную массу в Хорезме того времени, к которому относится клад в целом. Относительно же времени ориентируют монеты типа 1.

Статистика по типам (табл.1 и "Приложение" – Описание клада) убеждает в том, что даже половина клада позволяет судить о характерных особенностях его первоначального состава, а следовательно, и о некоторых особенностях денежного обращения.

Т а б л и ц а 1

Типо-хронологический состав клада

Тип	Дата	Кол-во монет	№ п/п (см. Описание)	% каждого типа
1	602/1205-06	5	1-3, 35-36	74,35
	603/1206-07	9	4-10, 37-38	
	610/1213-14	8	11-18	
	-	36	19-58	
2	-	11	59-69	14,10
3	-	2	70-71	2,55
4	-	1	72	1,27
5	-	1	73	1,27
6	-	1	74	1,27
?	-	4	75-78	5,12

Ясно, что основу клада (более 88%) составляют монеты типов 1-2. Атрибуция именно этих типов проста, на них обозначено имя Мухаммада б.Текеша (1200-1220). Место производства монет типа 1 также обозначено в надписи - это Хорезм. На монетах типа 2 место производства не было обозначено, но их количественная представительность в кладах (14,1%) с учетом металла (медь или бронза) позволяют не сомневаться, что и они выпущены в Хорезме.

Ясно также, что чекан монет типа 1 был в Хорезме самым продолжительным (известные сейчас даты - в пределах 602-610 гг.х.) и самым обильным. Об этом свидетельствует не только состав изучаемого клада, но и те монетные коллекции, которые мы на этот предмет в разное время рассмотрели. Такие монеты зарегистрированы нами в частной коллекции покойного писателя С.П.Бородина (Ташкент); в Государственном музее Татарской АССР, Казань (№ 7256); в Ферганском областном историко-краеведческом музее, г.Фергана УзССР (этот экз. - с датой 602 г.х.6); в Государственном историческом музее, Москва (этот экз. - с датой 610 г.х.); в Государственном Эрмитаже, Ленинград; в Музее истории АН УзССР, Ташкент. В последнем они многочисленны, включая 5 экз. из клада.

Реальный вес монет типа 1 в составе клада, взятый изолированно, дал бы весьма искаженное представление об их первоначальном, т.е. законном, весе. График (табл.2) показывает, что основная часть весит в пределах 1,6-1,9 г, весовой же разброс в обе стороны от этой компактной группы велик. График не дает основания уверенно определить принцип, положенный в основу чекана монет типа 1: были ли для них назначены весовой стандарт, небольшой ремедиум и юстировка при чеканке или это был чекан эл-марко. В обоих случаях при достаточно большом количестве монет график их веса получает вид "треугольника". Однако в первом случае "основание треугольника" (судя по многим примерам) невелико, а "вершина треугольника" четкая; во втором же случае "основание треугольника" растянуто, "вершина" же может быть и четкой и расплывчатой (подчас до такой степени, что "треугольник" превращается в "трапецию"). Не рассматривая здесь теоретические и методические основы изучения весовых графиков⁷, отметим лишь одно: график монет типа 1 все же имеет вид "треугольника" ("вершина" - 1,7 или 1,7-1,8 г), происхождение же широкого "основания" неясно: исходное ли оно или результат "раскачки" реального веса монет из-за плохой и разной их сохранности.

Выше уже отмечалось, что монеты клада много потеряли от своего первоначального веса, некоторые истончены до "прозрачности", почти все выщерблены по краям или имеют небольшие обломы краев. В силу этих же причин график не дает возможности представить даже примерные пределы первоначального веса. Определение точного весового стандарта (или назначенного при чеканке эл-марко расчетного среднего веса) по среднему весу уже бывших в обращении монет невозможно без каких-либо дополнительных данных (они бывают), но все же реальный и средний вес монет хорошей и даже в массе средней сохранности (особенно если это клад и известно время его выпадения, т.е. средняя продолжительность обращения монет) дает право для осторожных заключений. В данном же случае этого права нет. Нельзя не подчеркнуть к тому же, что вес учтенных нами внекладовых монет значительно выше. Например, пять монет из клада Музея истории АН УзССР весят 2,41; 2,44; 2,58; 2,67; 2,99 г. Такого же порядка вес еще нескольких экземпляров. Этих данных мало для графического определения среднего веса, но достаточно, чтобы предположить: средний вес монет средней сохранности едва ли будет меньше 2,5 г.

Т а б л и ц а 2

График веса монет типов 1-2 в составе клада

Кол-во монет	В е с, г														
	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5
1	о	о		о	о	о	о	о	о	о	о	о	о		о
2		о		о	о	о	о	о	о	о	о	о	о		
3		о		о	о	о	о	о	о			о	о		
4				о	о	о	о	о	о						
5						о	о	о	о						
6						о	о	о	о						
7						о	о	о	о						
8						о	о	о	о						
9							о	о							
10							о								
11							о								
Тип 1															
1			о		о	о									
2			о		о	о									
3					о										
4					о										
5					о										
6					о										
7					о										
Тип 2															

Если вес монет типа 1 в составе клада как источник для суждения о монетной политике и денежном обращении использован быть не может, зато размер этих монет является прочным источником. Несмотря на обломы и выщербленность краев размеры выясняются точно (см. "Приложение", монеты № 1-58). Монеты - почти правильные кружки. Все же между меньшим и большим "диаметрами" разница иногда достигает 2 мм, чаще же она равна 1 мм. У некоторых монет по всем направлениям размер один. Абсолютные размеры монетных кружков (см. "Приложение") имеют некоторые колебания, однако преобладающий размер большего "диаметра" - 25-26 мм (24 и 27 мм - единичны). Такие же размеры у известных нам внекладовых монет. Следовательно, 25-26 мм мы можем считать средним наибольшим "диаметром" хо-резмийских монет типа 1.

Монеты типа 2 заметно отличаются и весом (табл.2) и размерами. Их средний вес в составе клада четко виден на графике - 1,5 г. Привлекает внимание компактность веса, малый весовой разброс. Не вызывает сомнения, что для монет типов 1-2 назначен был весьма различный расчетный средний вес (если они чеканены эл-марко) или различный весовой стандарт. Еще заметнее разница в размерах монет. У монет типа 2 при круглой в целом форме также иногда есть разница между меньшим и большим "диаметрами" (см. "Приложение", монеты № 59-69), но важно, что средний наибольший "диаметр" - всего 19-20 мм. Такая разница размеров монет двух типов (25-26 и 19-20 мм) даже при отсутствии других признаков была бы надежным критерием их различения. Но в данном случае мы имеем не менее заметные типовые различия. Таким образом, вне зависимости от реального веса отдельных монет на практике простым и удобным критерием их различения был комплекс "тип - размер". Из этого ясно, что монеты двух типов - разного достоинства.

✽

✽

✽

Существенный вопрос – назначение и сфера обращения в Хорезме монет типов 1–2. Проще всего было бы заключить, что медные монеты этих двух типов были фельсами двух достоинств, т.е. были предназначены для обслуживания сферы мелкой торговли. Однако это простое решение было бы бесспорным, если бы в монетных надписях стояло слово “фельс”, но это слово на монетах типов 1–2 отсутствует. Бесспорным это решение было бы и в том случае, если бы мы точно знали, что Мухаммад б.Текеш в Хорезме не выпускал (в отличие от Караханидов в Мавераннахре) медных посеребренных дирхемов, т.е. медных монет, покрытых сверху тонким слоем серебра, называвшихся дирхемами и предназначенных для сферы серебряного обращения по принудительному курсу. Но мы не знаем существа монетной политики Мухаммада б.Текеша в Хорезме. На медных же хорезмских монетах типов 1–2 не видно следов серебрения, а в их надписях нет слова “дирхем”.

Известны высокопробные и низкопробные серебряные монеты с именем Мухаммада б.Текеша. Вопрос о назначении медных хорезмских монет типов 1–2 был бы решен, если бы оказалось, что Мухаммад б.Текеш в Хорезме чеканил серебряные монеты (причем начал там чекан серебра не позже чем чекан меди) или вообще серебряный чекан был типичен для Хорезма даже до его восшествия на престол. Но нам неизвестны хорезмские серебряные монеты начала XIII в. Чекан же серебра за пределами Хорезма в свете его монетной политики на завоеванных территориях (об этом ниже) не дает основания механически заключить, что и в Хорезме он имел место.

Вопрос о назначении и сфере обращения медных хорезмских монет типов 1–2 лишь на первый взгляд кажется частным. Но он ключевой и очень сложный потому, что ни состав монетной массы в Хорезме при Мухаммаде б.Текеше (и вообще при всех Ануштегинидах), ни монетная его политика (как и монетная политика его предшественников) в Хорезме, ни все вопросы денежного обращения в Хорезме (при нем и при всех Ануштегинидах) никогда не были объектом специального исследования. Опубликовано большое количество монет Мухаммада б.Текеша и некоторое количество кладов его монет или с его монетами, но основная их масса и отчеканена и найдена за пределами Хорезма. Можно, например, представить некоторые важные компоненты монетной политики Мухаммада б.Текеша и многие черты денежного обращения на завоеванных им территориях, но эти данные нельзя экстраполировать на Хорезм, так как для экстраполяции нет опоры. В исторически сложившихся регионах, оказавшихся к тому же в составе разных государств, организация денежного обращения могла быть и бывала весьма различной, следовательно, сравнению и любой экстраполяции должно предшествовать изучение денежного обращения на территории Хорезма при Ануштегинидах на основе местных источников (каковыми в первую очередь являются монеты, чеканенные в Хорезме, и монеты, найденные там). Сейчас мы позволим высказать лишь некоторые предположения.

Можно считать, что Мухаммад б.Текеш не ломал традиционные и привычные нормы чекана и организации обращения монет на завоеванных им территориях. Это хорошо видно при сравнении его монет с монетами Гуридов и Караханидов. Гуриды, например, чеканили серебряные монеты. На территории их государства от имени Мухаммада б.Текеша выпуск серебряных монет продолжался (в Газне, Бамиане, Ферване, Кундузе, Заминдаваре и др.⁸), причем преемственно сохранялся во многих случаях даже такой приметный признак типа, как изображение всадника и пр.

В государстве Караханидов основу монетной массы Мавераннахры перед его завоеванием Мухаммадом б.Текешем составляли: караханидские медные монеты, именуемые в надписях фельсами; караханидские медные монеты, покрытые тонким слоем серебра и именуемые в надписях дирхемами (далее – “медные посеребренные дирхемы”); караханидские и другие золотые динары.

Серебряные монеты Караханидов рассматриваемого времени, т.е. начала XIII в., неизвестны. Для Караханидов и Мавераннахра это было время разгара серебряного монетного кризиса. Караханиды, очевидно, и не делали попытки ликвидации серебряного монетного кризиса путем перехода к чекану настоящих серебряных монет и организации их стабильного обращения. Основным средством обращения в сфере серебра в Мавераннахре конца XII – начала XIII в. оставался медный посеребренный дирхем.

После завоевания государства Караханидов Мухаммадом б.Текешем имя последнего появилось на монетах, чеканенных в Мавераннахре, но это была политическая акция. Монетная система не была изменена; с именем Мухаммада б.Текеша в Мавераннахре были отчеканены и золотые динары, и медные посеребренные дирхемы и фельсы.

Для оценки назначения хорезмийских медных монет типов 1–2 некоторое значение имеют такие признаки мавераннахрских фельсов и медных посеребренных дирхемов последних Караханидов и самого Мухаммада б.Текеша, как размеры и вес монетных кружков. Фельсов последних Караханидов и Мухаммада б.Текеша сейчас известно немного⁹, поэтому изучение их веса и вообще политики в отношении веса фельсов второй половины XII – начала XIII в. преждевременно. Однако размер существен: наибольший "диаметр" обычно равен 25–28 мм.

Из медных посеребренных дирхемов Караханидов начала XIII в. лучше всего изучен вес и размер узджендских. Для чекана Уздженда характерны относительно высокий вес и большие размеры медных посеребренных дирхемов и явная тенденция увеличения того и другого. С 579/1183–84 по 607/1210–11 г. на монетах Уздженда имя Кадыра. Монет 579 г.х. пока известно небольшое число, но все же ясно, что их средний вес выше 3 г, средний же размер 27–28 мм. Затем (в пределах 582–596 гг.х.) появились медные посеребренные дирхемы Кадыра двух достоинств: у одних средний размер 31–32 мм при среднем весе около 4 г; у других – 35–36 мм при среднем весе около 6 г. На следующем этапе сохранился выпуск дирхемов двух достоинств, но их размеры и вес увеличились. Так, дирхемы 601–603 гг.х. имеют средний размер 40–41 мм при среднем весе выше 8,5 г. К 607/1210–11 г. средний диаметр дирхемов Кадыра б.Ибрахима достиг 42–43 мм при среднем весе выше 11,6 г¹⁰. Таким образом, в интересующее нас время, т.е. в начале XIII в., медные посеребренные дирхемы, выпускаемые в Уздженде, были и крупными (размер 40–41 и 42–43 мм) и тяжеловесными (средний вес выше 8,5 и выше 11,6 г). Близкие размеры и вес были у медных посеребренных дирхемов начала XIII в. Маргинана (602/1205–06 г.) и Бенакета (599/1201–02 и 602/1205–06 г.)¹¹. Монеты Самарканда конца XII – начала XIII в. с метрологической точки зрения не были объектом изучения. Однако некоторое количество закартированных нами в разных музеях медных посеребренных дирхемов Османа (последнего караханида в Самарканде) позволяют заключить, что их размеры и вес были в тех пределах, которые выявлены изучением чекана Уздженда. Ясно, что при Османе в Самарканде чеканили медные посеребренные дирхемы не менее чем двух достоинств: более крупные имеют размер 42–43 мм и индивидуальный вес выше 8 г; более мелкие – 28–30 мм и индивидуальный вес 2,5–3,0 г.

Медные посеребренные дирхемы в государстве Караханидов были основным средством обращения в сфере серебра. Завоевая города и области государства Караханидов, Мухаммад б.Текеш не разрушал традиции денежного обращения, чекан привычных для Мавераннахра медных посеребренных дирхемов продолжался, но в их надписях появилось имя и титулы государя – завоевателя, Мухаммада б.Текеша. Известны и двухименные монеты (например, Мухаммад б.Текеш и Осман в Самарканде; Мухаммад б.Текеш и Кадыр; он же и Махмуд б.Ахмад в Уздженде) и весьма многочисленные дирхемы, чека-

ненные от имени одного Мухаммада б.Текеша на разных монетных дворах: в Барабе и Уздженте, Термезе и Чаганиане, Самарканде и Бухаре. Среди этих дирхемов Мухаммада б.Текеша (со словом "дирхем" в надписях, иногда со следами серебрения) есть и относительно небольшие (например, средний размер 28 мм и 32-33 мм у двух типов дирхемов Термеза 617/1220г.¹², средний размер 27-28 мм и 31-32 мм у дирхемов типов 3-4 Чаганиана¹³) и очень крупные (например, 40-44 мм у дирхемов Бараба, Самарканда). Таким образом, в части размеров (а также и веса, который здесь нет необходимости рассматривать самостоятельно) Мухаммад б.Текеш никаких принципиальных новшеств тоже не ввел, размер и вес медных посеребренных дирхемов с его именем определялся караханидской традицией.

Итак, в Мавераннахре при Караханидах и при Мухаммаде б.Текеше выпускали фельсы и медные посеребренные дирхемы, современники легко их различали по наличию или отсутствию серебряной оболочки. Большинство медных посеребренных дирхемов до нас уже не сохранило следов серебрения, поэтому для нас основным критерием различения являются термины "фельс" и "дирхем" в монетных надписях. Когда же в монетных надписях этих терминов нет (стерты или не проставлялись), в качестве критериев могут быть использованы размер и средний вес. Однако изолированное использование двух этих критериев требует осторожности и не всегда дает убедительный материал для твердого выбора: фельс это или дирхем¹⁴. Средний вес монет не всегда может быть выяснен (или он очень низкий в случаях крайне плохой сохранности монет), индивидуальный же вес "работает" только тогда, когда он высок. Например, медные монеты весом в 4-12 г - безусловно медные посеребренные дирхемы, а не фельсы. Но чем является медная монета, индивидуальный вес которой низок? Это может быть и медный посеребренный дирхем (вес которого имел изначальное отклонение и (или) впоследствии большие потери от обращения и от особенностей окисления), и фельс. Размер монет стабилен, он сохраняется при любых потерях веса от любых причин. С этой точки зрения при условии выявленных закономерностей размер является более прочным критерием определения медных монет.

Интересующие нас медные хорезмийские монеты типов 1-2 относятся к числу таких низковесных, когда вес как критерий не может быть использован. Поэтому существенно сравнить их размер с размером мавераннахрских фельсов Караханидов и Мухаммада б.Текеша и с размерами самых малых из известных сейчас медных посеребренных дирхемов начала XIII в. (табл.3). При этом следует оговорить, что разница "диаметров" монет на 2-3 мм уже настолько значительна, что без всяких измерений такие монеты воспринимаются как различные по размерам.

Т а б л и ц а 3

Средний наибольший "диаметр" (мм) монет Мухаммада б.Текеша и последних Караханидов (начало XIII в.)

Чекан Хорезма		Чекан Мавераннахры	
тип 1	тип 2	фельсы	дирхемы
25-26	19-20	25-28	от 28-30 до 40-44

Из табл.3 видно, что хорезмийские монеты типа 2 никак не могут претендовать на ранг медных посеребренных дирхемов. Они значительно меньше и фельсов Мавераннахры, но это не существенно. Дело в том, что при Сама-

нидах и Караханидах кроме основного номинала, называвшегося 'адли, часто чеканили фельсы меньшего достоинства, называвшиеся пашиз (пишиз). В натуре фельсы пашиз конца ХП – начала ХШ в. пока неизвестны, но они известны в саманидском чекане. Заметная особенность фельсов пашиз при Саманидах – их размер, значительно меньший, чем размер фельсов 'адли. Хорезмийские монеты типа 2 по размеру соответствуют фельсам пашиз. Это дает достаточно веское основание заключить, что хорезмийские медные монеты типа 2 являются не медными посеребренными дирхемами, а именно фельсами (причем, возможно, фельсами не основного, а меньшего, кратного достоинства).

Размер хорезмийских монет типа 1 такой же, как размер современных им мавераннахрских фельсов, в среднем – даже несколько меньше. Если наиболее крупные мавераннахрские фельсы "пересекаются" с самыми мелкими мавераннахрскими дирхемами, то хорезмийские монеты типа 1 своими размерами с дирхемами Мавераннахра начала ХШ в. столь явно не "пересекаются". Все это наиболее правдоподобным делает заключение: хорезмийские медные монеты типа 1 – это фельсы. В пользу этого заключения, на первый взгляд, говорит сам состав клада из-под Куня-Ургенча: если монеты типа 2 – это фельсы (а клад, как правило, состоит из монет одного металла или одной сферы обращения), значит фельсами являются и монеты типа 1. Но это только на первый взгляд, так как исключения из этого правила известны, в том числе для медных посеребренных дирхемов и фельсов. Достаточно привести один пример: в кладе с Афрасиаба именно вместе оказались и медные посеребренные дирхеми и фельсы, причем количественное соотношение исключает случайность¹⁵. Поэтому в дальнейшем требуется изучение веса на большом материале и внимательное наблюдение: не окажется ли следов серебрения на монетах типа 1 (лучше сохранившихся, чем те, которые нам удалось видеть). Сейчас же осторожнее вывод сформулировать следующим образом. Монетная политика Мухаммада б.Текеша в Хорезме во всем объеме еще не была объектом изучения. Уверенно можно утверждать, что в Хорезме выпускали золотые динары и фельсы. Последние в кладе представлены медными монетами типа 2. Неизвестно, выпускали ли в Хорезме медные посеребренные дирхеми (как в государстве Караханидов) или настоящие серебряные монеты (как в государстве Гуридов): выпуск тех и других от имени Мухаммада б.Текеша на территории этих государств после их завоевания – не основание для экстраполяции.

Если дальнейшее изучение хорезмийских монет типа 1 покажет, что они все же фельсы (более правдоподобный вариант) – это будет означать, что в Хорезме при Мухаммаде б.Текеше чеканили фельсы двух достоинств, различавшиеся размером, типом и весом. Если окажется, что хорезмийские медные монеты типа 1 – медные посеребренные дирхеми (менее правдоподобный вариант) – это будет важная характеристика монетной политики Мухаммада б.Текеша в Хорезме. Во втором случае существенно будет учесть, что выпуск медных монет типа 1 начался в Хорезме до завоевания Мухаммадом б.Текешем Мавераннахра. Если будет доказано, что медные хорезмийские монеты типа 1 – это медные посеребренные дирхеми, появится основание заключить, что выпуск такого рода монет в Хорезме был не опытом формирования единой монетной политики для Хорезма и Мавераннахра после завоевания последнего, а имел местные традиции и (или) экономические причины.

№ п/п	Тип	Монетный двор	Год хиджры	Вес, г	Размер, мм	Примечания
1	2	3	4	5	6	7
1	1	-	602	1,78	26-27	
2	1	-	602	1,71	25-25	Облом
3	1	Хорезм	602	1,67	25-26	
4	1	-	603	1,65	25-26	
5	1	-	603	1,74	24-26	
6	1	-	603	2,20	24-25	
7	1	Хорезм	603	1,36	24-25	Обломы
8	1	Хорезм	603	1,56	25-26	Обломы
9	1	Хорезм	603	1,75	24-26	
10	1	Хорезм	603	2,01	24-26	
11	1	Хорезм	610	1,53	24-25	Вышербины
12	1	Хорезм	610	1,95	24-25	
13	1	Хорезм	610	1,77	26-27	Вышербины
14	1	Хорезм	610	2,10	26-26	
15	1	-	610	1,94	25-25	
16	1	Хорезм	610	2,05	25-25	Вышербины
17	1	-	610	1,67	25-25	Вышербины
18	1	-	610	1,61	25-26	Облом
19	1	Хорезм	-	2,25	24-25	
20	1	Хорезм	-	2,25	24-24	
21	1	Хорезм	-	2,15	25-25	
22	1	Хорезм	-	1,59	23-24	Обломы, вышербины
23	1	Хорезм	-	1,08	..-26	Обломы, вышербины, истонченность
24	1	Хорезм	-	1,94	23-25	Вышербины
25	1	Хорезм	-	1,87	23-24	Вышербины
26	1	Хорезм	-	1,86	24-24	Облом
27	1	Хорезм	-	1,76	24-24	Вышербины
28	1	Хорезм	-	1,82	..-24	Облом
29	1	Хорезм	-	1,68	23-25	Облом, вышербины
30	1	Хорезм	-	1,66	24-25	Облом, вышербины
31	1	Хорезм	-	1,73	..-26	Облом, вышербины
32	1	Хорезм	-	1,59	25-25	Облом, вышербины

1	2	3	4	5	6	7
33	1	Хорезм	-	1,64	23-24	Облом, вышербины
34	1	Хорезм	-	1,37	25-25	Облом, вышербины
35	1	-	602	1,63	25-26	Облом, вышербины
36	1	-	602	1,41	24-25	Вышербины
37	1	-	603	1,60	23-26	Вышербины
38	1	-	603	1,81	22-24	Вышербины
39	1	-	6..	1,94	23-25	
40	1	-	-	1,87	25-26	Вышербины
41	1	-	-	1,18	23-25	
42	1	-	-	1,86	23-26	Вышербины
43	1	-	-	2,53	24-26	Вышербины
44	1	-	-	1,94	24-25	
45	1	-	-	1,82	25-25	Облом, вышербины
46	1	-	-	1,78	24-25	Облом, вышербины
47	1	-	-	1,78	24-26	
48	1	-	-	1,67	22-23	Вышербины
49	1	-	-	1,65	..-25	Облом, вышербины
50	1	-	-	1,68	..-25	Облом
51	1	-	-	1,56	..-24	Облом, вышербины
52	1	-	-	1,53	..-25	Облом
53	1	-	-	1,44	24-25	Вышербины
54	1	-	-	1,52	..-27	Облом, вышербины
55	1	-	-	1,49	25-25	
56	1	-	-	1,21	23-..	Облом
57	1	-	-	1,23	..-25	Половина монеты
58	1	-	-	0,89		Менее половины монеты
59	2	-	-	1,50	18-19	Вышербины
60	2	-	-	1,47	20-20	
61	2	-	-	1,54	19-19	Вышербины
62	2	-	-	1,62	18-18	
63	2	-	-	1,53	20-20	
64	2	-	-	1,45	20-20	Вышербины
65	2	-	-	1,49	18-19	
66	2	-	-	1,55	18-19	Вышербины
67	2	-	-	1,50	18-19	

1	2	3	4	5	6	7
68	2	-	-	1,25	18-20	
69	2	-	-	1,32	19-20	Вышербины
70	3	-	-	1,53	23-23	Облом, вышербины
71	3	-	-	1,21	19-20	Облом, вышербины
72	4	-	-	1,77	17-17	
73	5	-	-	0,75	..-18	Фрагмент
74	6	-	-	1,24	21-21	Вышербины, истонченнос'
75	-	-	-	1,37	19-20	
76	-	-	-	1,65	20-20	Облом, вышербины
77	-	-	-	1,54	20-22	Вышербины
78	-	-	-	2,02	18-19	Вышербины

П р и м е ч а н и я

¹ Ch.M. Fraehn. Recensio numorum muhammedanorum <...>. Petropoli. 1826, с. 147, № 12.

² В.В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Описание нескольких монет, привезенных из Бухарии. - Записки имп. Академии наук, 1863, т. III, с. 1-2.

³ А.К. М а р к о в. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, с. 300, № 46-47.

⁴ В сводной работе Е. Цамбаура есть интересные, но явно перепутанные сведения о чекане Хорезма интересующих нас годов (Е. Zambaur. Die Münzprägungen des Islams. Wiesbaden, 1963, с. 113 и табл. 12). На с. 113 под Ануштегинидами фигурирует 610 г.х., но на табл. 12 числится медная монета не 610 г.х., а 611 г.х. со ссылкой на работу Б. Дорна, в которой, однако, не упомянута медная монета Хорезма ни 610, ни 611 г.х. На с. 113 в перечне источников эта работа Б. Дорна отсутствует, но нет и других указаний - откуда взят 610 г.х. (или 611 г.х. - как в табл.). Предстоит выяснить как происхождение этих двух дат, так и достоверность одной из них. Существенно подчеркнуть, что двух других дат, представленных в изучаемом нами кладе (602-603 гг.х.), у Е. Цамбаура вообще нет.

⁵ Лишь для типа 4 могут быть названы такие признаки, по которым его в дальнейшем все же можно будет сравнить с другими монетами и, может быть, опознать. На обеих сторонах - круговые легенды есть. В поле одной стороны читается "ас-султан ал-а'зам" в две строки, но была и гребня, нижняя. Внешний ободок другой стороны - точечный.

⁶ Эта монета опубликована, см.: Е.А. Д а в и д о в и ч. Коллекция восточных монет Ферганского областного музея. - Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР, вып. 14, 1957, с. 141-142, № 12.

⁷ Об этом см.: Е.А. Д а в и д о в и ч. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты ХУ - первой четверти ХУІ в. в Мавераннахре). М., 1983, с. 129-143.

⁸ Серебряных и биллонных монет Мухаммада б. Текеша опубликовано много, причем в большинстве случаев место производства и дата не проставлены, иногда стерты. Но основная часть таких монет все же может быть отнесена к территории б. государства Гуридов по типовым признакам. Серебряные монеты Газны (не менее десяти экз., есть даты - 617 и 618 (?) гг.х.) хранятся в ГИМ. Москва.

Биллонные монеты Бамиана см.: E. Thomas. On the coins of kings of Gazni. — JRAS, 1848, с. 382, № 12; D. Sourdél, Inventaire des monnaies musulmanes anciennes du Musée de Caboul. Damas, 1953, с.109, № 1038-1040. Серебро Фервана без даты опубликовано (D. Sourdél, Inventaire..., с.107, № 704-709), на монетах ГИМ того же типа читается и дата — 617 г.х. Кундуз (биллон) 616 г.х. см.: E. Thomas, Note on Col. Stasey's coins. — JASB, vol, XXI, 1852, с. 115.

⁹ Е.А.Д а в и д о в и ч. Из области денежного обращения в Средней Азии XI-XII вв. — НЭ, II, М., 1960, с.110 (7 экз.); Г.В.Ш и ш к и н а. Клад медных монет с Афрасиаба. — ИМКУ, вып.5. Таш., 1964, с.116-117, 121-122 (описано 9 типов, слово "фельс" — на монетах 4 типов; монеты еще 5 типов сочтены фельсами по косвенным данным; всего 28 экз.); Б.Д.К о ч н е в. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. — ИМКУ, вып.16. Таш., 1981, с.73-78 (7 экз.).

¹⁰ Подробнее см.: Е.А.Д а в и д о в и ч. Канибадамский клад караханидских монет (К характеристике обращения медных посеребренных дирхемов в конце XII — начале XIII в.). — СА, 1961, № 1, с.190-195, 198.

¹¹ Е.А.Д а в и д о в и ч. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с.213-214 и примеч. 3-4 на с.218. Медные посеребренные дирхемы Бенакета конца XII в. также известны. Опубликован клад однотипных монет 592/1195-96 и 593/1196-97 гг. (Т.С.Е р н а з а р о в а, Б.Д.К о ч н е в. Монетные находки с Кендыктепе. — Древности Туябугуза. Таш., 1978, с.143-145). Публикаторы считают эти монеты медными посеребренными дирхедами, хотя ни на одной монете слова "дирхем" нет, нет и следов серебрения. Вес дает большой разброс, а такой признак различения дирхемов и фельсов, как размер монет, не приведен. Дирхем 594/1197-98 г. (см.: Е.А.Д а в и д о в и ч. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. — Труды Института истории и археологии, вып. 7. Таш., 1955, с.157) весит 3,52 г, размер 32-33 мм. Упомянуты (без данных о весе и размерах) дирхемы 597-598 гг.х. (Т.С.Е р н а з а р о в а, Б.Д.К о ч н е в. Монетные находки..., с.155).

¹² Е.А.Д а в и д о в и ч. Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. — ЭВ, УШ. М.-Л., 1953, с.44-49.

¹³ Е.А.Д а в и д о в и ч. Клады, с.221-223 (клад № 48), 225-226 (клад № 49).

¹⁴ Так, например, размеры и вес монет Мухаммада б.Текеша 611/1214-15 г. (в составе клада, найденного в южном Таджикистане на территории средневекового города Хелаверда на берегу р.Вахш) не сочтены были достаточным критерием, вопрос об их назначении (фельсы? медные посеребренные дирхемы?) оставлен открытым (см.: Е.А.Д а в и д о в и ч. Клады, с.228-229). Г.В.Ш и ш к и н а, наоборот, по размеру и весу в составе клада с Афрасиаба четко разграничила фельсы и дирхемы в тех случаях, когда этих терминов в монетных надписях не оказалось (см.: Г.В.Ш и ш к и н а. Клад медных монет с Афрасиаба, с.113, 120-121).

¹⁵ Г.В.Ш и ш к и н а. Клад медных монет с Афрасиаба, с.112 сл.

¹⁶ В графе "Примечания" приняты следующие характеристики: "Облом" — край монеты обломан с одной стороны; "Обломы" — край монеты обломан в двух-трех местах; "Выщербины" — истонченные и выщербленные края монеты и трешинки; "Истонченность" — истонченное до "прозрачности" поле монеты.